

УДК 3.1.3 (575.2) (04)

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТУРКЕСТАНЕ

Е.Е. Озмитель – докторант

Review of the books of V.P. Litvinov “Religion pilgrimage: regional aspect” (case study of Turkistan of Middle and New Age). – *Elets*, 2006. – 377 p.
“Out-regional pilgrimage of Turkistan Muslims (New Age). – *Elets*, 2006. – 311 p.

Историческое исследование, когда оно совершается ученым искренне заинтересованным и творческим, всегда подобно путешествию в неизведанное. Новый взгляд, новый подход – и в хорошо изученной истории региона открываются необычные поля, заманчивые маршруты, яркие достопримечательности. В.П. Литвинов отправился в прошлое вместе с сотнями тысяч паломников-мусульман, которые за более чем пол тысячи лет исходили азиатские земли вдоль и поперек.

До В.П. Литвинова никто не останавливался пристально на феномене паломничества. Его труды привлекают внимание к неисследованному историко-культурному феномену и дают богатейший фактический материал о местах, формах, причинах, регионально-конфессиональных особенностях паломничества в разные периоды истории.

В первой книге, посвященной внутреннему паломничеству, подробнейшим образом характеризуется региональная религиозно-культурная ситуация, характер народных верований, культ святых и святых мест в исламе, специфика мусульманских организаций и посещаемые объекты. И все это – документы, первоисточники, живые свидетельства из глубины веков, из глубины культур. Перед читателем чередой проходят основатели орденов и почитаемые суфийские учителя Туркестана: Абдурахман Джами, Ходжи Ахмед Ясави, Ходжа Ахрар, Накшбанд, Джалилидин Руми и др., описываются особо посещаемые культовые сооружения: мазары Александра Маке-

донского, Шах-и-Мардан, Сафид-Булан и многие другие...

Во второй книге, посвященной внерегиональному (внешнему) паломничеству мусульман Туркестана, исследуются богословские, религиоведческие, социокультурные, правовые, дипломатические, финансовые и даже санитарно-гигиенические аспекты хаджа. И все это – опять богато проиллюстрировано примерами документальных свидетельств из архивов, дореволюционных отчетов и публикаций.

Но главную ценность представляет даже не эта уникальная коллекция фактов. Труд В.П. Литвинова – первое исследование истории Центральной Азии, которое вписывается в русло чрезвычайно перспективного направления, заданного представителями французской школы Анналов, Ле Гоффом, А.Я. Гуревичем и другими учеными, изучающими “тотальную” историю, которая дополняет традиционный объект исследования – “ученую” культуру (термин Гуревича) – культурой фольклорной, повседневной, культурой “безмолвствующего большинства”.

Мазары и места вдоль дорог, по которым шли паломники, формировали кровеносную систему Туркестана, которая связывала его со всем мусульманским миром. Хаджи, кожи и другие теневые, но реальные духовные лидеры распространяли свои взгляды и свое влияние именно по этой системе. Бродячие сказители “матдахи”, оживляющие своими песнями места паломничества, нередко исполняли заказ правителей и призывали народ к тем или иным

действиям. Андижанское восстание в книге предстает как целенаправленная агитационная работа среди паломников к мазарам. В.П. Литвинов приводит также и другие примеры, подтверждающие тезис о том, что большая история нередко решается не в дипломатических кабинетах, не на тронах, не на полях генеральных сражений, а в провинциальной глуши, в массе необразованного народа.

Народная религиозность, по мнению В.П. Литвинова – не пережиток, не суеверие, не частный случай, корректирующий высокую религию, а общечеловеческий субстрат, на базе которого формируется религиозное мировоззрение, культ, обряды и обычаи народов

разных конфессий. С некоторыми положениями, которые приводит автор для доказательства этого базового для своего исследования тезиса, можно было бы и поспорить. Нередко сближение христианских и мусульманских святых, культа икон, мощей и культа святых мест ислама выглядят искусственными и натянутыми. Но это ни в коей мере не умаляет достоинств монографии. Даже сама попытка поставить один из частных феноменов мусульманской культуры в контекст истории мировых религий представляется очень плодотворной, открывает новым исследователям перспективу для новых исторических исследований.